

Белый свет рассеялся, и Линь Тянь со своей свитой уже прибыл к нему домой.

Странно было то, что перед ними лежала окутанная мраком пустая земля, а выражение лица Старейшины Сюань посуровело. По идее, Старейшина Сюань мог переместить их к самым дверям дома Линь Тяня, но сейчас открывшаяся картина выглядела поистине жутко, и Старейшина Сюань о чём-то задумался.

Ой, разве это не то самое место? — с удивлением воскликнул Линь Тянь.

Линь Тянь? Ты что-то обнаружил? — спросила Ван Сыци.

Угу, в последние дни я никак не мог нормально уснуть и всё время видел во сне какое-то фантастическое место, в центре которого находился мой дом. Сейчас эта сцена точь-в-точь повторяет мой сон, — сурово ответил Линь Тянь.

Хм? Старик понял, — хлопнув в ладоши, произнес Старейшина Сюань.

Ах... Ха-ха-ха~ А вы пришли.

Издали донесся жуткий смех, от которого кровь стыла в жилах.

Кто здесь? Живо выходи к старику, нечего прятаться по углам! — приказал Старейшина Сюань.

Грох! Издали ударила черная молния.

Хм, какая-то мелкотня смеет показывать свои фокусы перед лицом мастера? — холодно фыркнул Старейшина Сюань и небрежным взмахом руки развеял черную молнию.

Хм, а ты довольно чуток. Похоже, Старейшина Сюань силен по-прежнему, — внезапно вдалеке начало сгущаться огромное облако черной ци.

Старейшина Сюань знаком велел остальным не делать необдуманных движений, а сам материализовал в руках посох и книгу — судя по всему, это были его артефакты.

Глаза Линь Тяня были прикованы к этому сгустку черной ци, а его мозг работал на предельной скорости.

Старейшина, незваные гости замышляют недоброе! — предупредил Линь Тянь.

Черная ци рассеялась, явив мужчину в маске. У него были длинные черные ногти, кроваво-

красные волосы и довольно худощавое телосложение.

Мужчина заговорил: Старейшина Сюань, вы ведь изначально не из этого мира, с какой стати вы суетесь в Мир Людей? Неужели Небесный Мир точит зуб на Мир Людей?

Сказав это, мужчина захихикал: Хе-хе-хе.

Ты? Человек из Мира Призраков? — произнес Хуань Е.

Верно, сообразительно. Позвольте представиться: я — Аньин, один из Двенадцати Духовных Семян. Моя цель... Хе-хе-хе, военная тайна!

Грохот...

Аньин широко раскинул руки, и окружающая черная ци стала сгущаться, надвигаясь на группу Старейшины Сюаня. Старейшина Сюань выставил вперед зажатый в руке посох, и тот мгновенно вспыхнул, образовав защитный купол. Затем Старейшина Сюань раскрыл книгу и заговорил на похожем на заклинание языке, после чего из посоха вырвался луч света и устремился на мужчину.

Бцц! Аньин отмахнулся и, покачав головой, произнес: Хм, ты сдал назад. Это что, щекотка?

Черная ци стала сгущаться еще быстрее — судя по всему, защитный купол Старейшины Сюаня не мог ее сдержать, подумал про себя Линь Тянь.

Исчезните-ка вы все, ха-ха-ха! — взревел Аньин: — В атаку!

Давление черной ци резко возросло, и на лбу Старейшины Сюаня выступили капли пота.

В этот момент Ван Сыци очень сильно тревожилась. Сейчас у нее не было духовной силы, чтобы помочь Старейшине Сюаню. Святая ци в Мире Людей крайне скудна, и для тренировки духовной силы обязательно требуется именно она.

В этот критический момент Линь Тянь почувствовал сильную боль и жжение в глазах.

Ван Сыци заметила странности с глазами Линь Тяня и, прикрыв рот рукой, испуганно уставилась на него.

Глаза Линь Тяня невыносимо жгло. Из них заструился свет, и сам Линь Тянь начал меняться. А-а-а!

Линь Тянь издал громкий рев, и сияние вспыхнуло с новой силой.

М? Этот соплёк... — заколебался Анье.

Анье почувствовал, как черная ци перестала сгущаться — как бы он ни пытался ею управлять, всё было бесполезно.

У-у-у-х!

Линь Тянь завершил трансформацию. Его глаза излучали белый свет, за спиной выросла пара крыльев, а в руке появился драгоценный меч. Этот вид по-настоящему напугал Анье, который понял, что Линь Тянь непрост, и приготовился в любой момент отступить.

Мелюзга, ты смеешь вставать на пути у этого господина? — заговорил Линь Тянь так, будто превратился в совершенно другого человека.

Ась?! Анье почувствовал легкий укол опасности.

Получай меч! — взмахнув крыльями, Линь Тянь полетел на Анье.

Анье выставил руку перед собой, и черная ци мгновенно сгустилась в маленький черный шар, который тут же полетел в Линь Тяня.

Линь Тянь взмахнул мечом, и черный шар исчез еще до того, как клинок успел его коснуться.

Как такое возможно? Кто же это такой? — пробормотал про себя Анье.

Лови удар, крыса!

Ух! Раздался грохот, и меч Линь Тяня был брошен вперед. Клинок полетел на Анье, казалось, с единственной целью — разрубить его на куски.

Анье почувствовал смертельную опасность и немедленно собрался уходить, материализовав за спиной черную дверь. Анье попытался шагнуть в нее, но, как ни старался, не мог сдвинуться с места. словно его тело сковало невидимыми оковами...

Неужели его казнят?

В тот самый момент, когда меч оставался в каких-то дюймах от Анье, тот выплюнул сгусток черной крови. Меч на мгновение замер от этой черной крови, и Анье тут же воспользовался моментом.

Успешно? — произнес Старейшина Сюань.

Цзинь... Меч вонзился в землю.

Анье сбежал.

Вся свита Старейшины Сюаня в шоке смотрела на Линь Тяня. Они никак не ожидали, что его происхождение окажется еще более сложным и, судя по всему, он не принадлежал к числу обитателей Небесного Мира.

Свет на теле Линь Тяня угас, и он вернулся в свой прежний облик, став теперь еще более слабым. Старейшина Сюань быстрым шагом подхватил Линь Тяня, который от слабости потерял сознание.

Теперь дом Линь Тяня показался вновь — его действительно скрывал Аньин. Окружающая черная ци тоже рассеялась; возможно, Анье затаился и в ближайшее время больше не объявится.

Придерживая Линь Тяня, Старейшина Сюань направился к дому. Ну, дом был так себе, трудно было сказать, сколько в нем комнат.

Старейшина Сюань отнес Линь Тяня в комнату отдохнуть, а остальных попросил пройти в соседнее помещение.

Старейшина Сюань сказал: Вы все сами видели: я едва смог сдержать Анье, одного из Двенадцати Духовных Семян Мира Призраков, ух, да к тому же у меня старые раны. Вы также видели истинную сущность Линь Тяня, и я берусь утверждать, что он не из Небесного Мира. Силу Линь Тяня нельзя недооценивать.

Ван Сыци с омраченным лицом произнесла: Старейшина, я тоже заметила, что Линь Тянь необычен. Кстати, Хуань Е, ты столько времени следовал за Линь Тянем, удалось ли тебе что-то обнаружить?

Хуань Е покачал головой и ответил: Хотя я сопровождал его долгие годы, в повседневной жизни он был очень слаб, и мне приходилось защищать его лишь в критические моменты. Единственная его развиваемая способность — это редкие глаза.

Редкие глаза? Хуань Е, ты уверен? — поспешно переспросил Старейшина Сюань.

Уверен.

Хм, не исключено, что Линь Тянь родом из Мира Юань, — с тоской в голосе произнес

Старейшина Сюань.

Мир Юань?

Верно. Мир Юань почитается главой Шести Миров, и представителям остальных пяти миров никогда не выпадало шанса их увидеть. Они очень загадочны, и ходит легенда, что Мир Юань держит в своих руках истоки и будущее всех Шести Миров. Это таинственный и могущественный мир, — поглаживая бороду, сказал Старейшина Сюань.

Это... неужели этот парень из Мира Юань? — на лицах присутствующих отразилось крайнее изумление.

Да, обитатели Мира Юань обычно не наведываются в другие миры. Быть может, появление Линь Тяня обусловлено какими-то причинами, но в любом случае у него огромный потенциал, и мы обязаны защитить его, — приказал Старейшина Сюань.

Да, защитить его.

Старейшина, а вам известно настоящее имя истинной сущности Линь Тяня? — спросил Хуань Е.

Для этого мне нужно пойти и взглянуть на Линь Тяня. Следуйте за мной.

Компания Старейшины Сюаня вошла в комнату Линь Тяня, и старейшина удивился: Почему здесь есть еще одна комната?

В ту же секунду Ван Сыци покраснела.

Заметив это, Старейшина Сюань всё сразу понял и не стал допытываться.

Старейшина Сюань подошел к постели Линь Тяня и принялся внимательно его разглядывать.

В этот момент Линь Тянь все еще был без сознания — вероятно, битва отняла у него слишком много сил. Старейшина Сюань заметил, что лоб Линь Тяня слегка светится, и его собственный браслет завибрировал.

Старейшина Сюань тут же отступил на пару шагов назад.

Вен...

Браслет проецировал изображение.

Приветствуем Небесного Вана, — Старейшина Сюань слегка поклонился. Ван Сыци произнесла: Здравствуй, отец. Хуань Е же прямо опустился на одно колено. Все это выражало глубочайшее уважение к Небесному Вану.

Небесный Ван с улыбкой кивнул, разрешая всем подняться.

Его мужественное и героическое лицо по-прежнему оставалось молодым. Небесный Ван произнес: Старейшина Сюань, на этот раз я прибыл в Мир Людей лишь в виде проекции, а не во плоти, поэтому долго оставаться здесь не смогу. Незадолго до этого я почувствовал здесь колоссальные колебания энергии и потому решил заглянуть.

Небесный Ван, мы только что столкнулись с Аньином, одним из Двенадцати Духовных Семян Мира Призраков!

О? Аньин? Что ж, судя по всему, Двенадцать Духовных Семян Мира Призраков тоже вскоре заявят о себе, — Небесный Ван слегка кивнул.

Обернувшись, Небесный Ван почувствовал неладное и сказал: А кто это лежит на кровати... Сюй Линцзы?

Группа Старейшины Сюаня, разумеется, понятия не имела, кто такой Сюй Линцзы. Старейшина Сюань произнес: Должно быть, он из Мира Юань?

Нет, он не из Мира Юань.

Уж не из ли Мира Демонов? — с сомнением задал вопрос Старейшина Сюань.

Старейшина Сюань, мы действительно говорим о Шести Мирах, однако Линь Тянь не принадлежит ни к одному из них. Сейчас он слишком слаб, поэтому его истинная сила еще не проявилась.

Не принадлежит к Шести Мирам?! Тогда к какому же? — погрузился в раздумья Старейшина Сюань.

Шесть Миров — это Мир Юань, Мир Богов, Небесный Мир, Мир Демонов, Мир Людей и Мир Призраков. Обычно их действительно всего шесть, но на заре зарождения вселенной всем правил Мир Хаоса, — закрыв глаза, произнес Небесный Ван.

Мир Хаоса существовал с самого зарождения вселенной, и все на свете берет свое начало из хаоса. Среди Шести Миров Мир Юань обладает величайшим могуществом, но за пределами Шести Миров лежит Мир Хаоса. Я знаю об этом лишь потому, что в древних записях моего Небесного Мира кое-что сохранилось об этом. Этот Сюй Линцзы — загадочное существо из Мира Хаоса, и вокруг его личности ходит множество догадок, вплоть до того, что некоторые

называют его Властелином Хаоса.

Хаос?.. — пробормотал Старейшина Сюань.

Ладно, Старейшина Сюань, мне осталось недолго гостить в Мире Людей. Напоследок скажу вам: в Мире Людей вас ждут испытания, и, конечно, Двенадцать Духовных Семян Мира Призраков доставят вам немало хлопот. Вскоре состоится совет Шести Миров, и мне нужно готовиться к нему. Больше задерживаться не буду, до встречи!

С этими словами проекция Небесного Вана вернулась в браслет Старейшины Сюаня.

Все погрузились в молчание. Никто не ожидал, что происхождение Линь Тяня окажется настолько сложным. Неудивительно, что Мир Призраков изо всех сил старается чинить Линь Тяню препятствия и помешать его взрослению пока он молод — похоже, Мир Призраков снова затевает какую-то крупную аферу.

Старейшина Сюань строго-настрого приказал всем ни в коем случае не тревожить покой Линь Тяня, после чего вывел спутников наружу.

Осмотревшись повнимательнее, Старейшина Сюань обнаружил, что дом Линь Тяня довольно просторен, а комнат в нем хватает с избытком, чтобы с комфортом разместить всех присутствующих.

Поскольку раньше Двенадцать Духовных Семян Мира Призраков то и дело докучали Линь Тяню, сегодняшняя стычка стерла с лица земли все окрестные дома. Раньше после смерти любые живые существа имели шанс попасть в Мир Призраков или Мир Демонов, но после нынешнего переполоха, устроенного Миром Призраков, прежний порядок оказался нарушен. Амбиции Мира Призраков простираются очень далеко.

Выйдя за дверь, Старейшина Сюань наложил защитный барьер вокруг комнаты Линь Тяня. Изначально эта техника являлась секретным искусством Небесного Мира и не подлежала разглашению, но поскольку Небесный Ван лично велел беречь Линь Тяня и не позволить ему пострадать, Старейшина Сюань отважился пустить в ход эту тайную технику.

То обстоятельство, что это искусство именовалось секретной техникой Небесного Мира, несомненно, свидетельствовало о его невероятной мощи. Этот барьер умел не только скрывать ауру и объекты, но и отражать обратно полученный урон, а кроме того — преобразовывать энергию вражеской атаки в топливо, которым могли пользоваться те, кто находился внутри. Нельзя было не признать, что эта техника бросала вызов самим небесам.

Впрочем, у каждого из миров имелись собственные секретные техники, вот только о них ведал лишь узкий круг посвященных: помимо владык каждого из миров, ими владели лишь те, кому правители безоговорочно доверяли.

Будучи хранителем безопасности Небесного Мира, Старейшина Сюань получил эту технику как знак высшего доверия Небесного Вана, который всецело полагался на его способности.

Защитный купол, воздвигнутый Старейшиной Сюанем, охватывал весьма обширную территорию, и обладателям низкой духовной силы обнаружить его было не под силу. По крайней мере, в ближайшее время прихвостни Мира Призраков не сунутся сюда с новыми неприятностями.

Закончив с этим, Старейшина Сюань вернулся в дом и затворил за собой дверь.

Стоило зажечь свет в комнате, как помещение мгновенно озарилось ярким сиянием.

Старейшина Сюань распорядился: Господа, Небесный Ван только что сказал свое слово. Мы обязаны защитить Линь Тяня. Сейчас он находится в периоде слабости, и наша задача — окружить его максимальной заботой. Как только его раны затянутся, мы сможем заняться его тренировками: в конце концов, прожив столько времени в Море Людей, Линь Тянь наверняка ничего не смыслит в культивации. И еще, раз уж комната Цици находится рядом с покоями Линь Тяня, тебе, девочка, придется взять на себя основную заботу о нем.

Кхм-кхм, — кашлянула Ван Сыци.

Хорошо. Хуань Е, ты столько лет следовал за Линь Тянем, так что должен неплохо его знать. Завтра доложишь мне о нем поподробнее, — добавил Старейшина Сюань.

Время было уже позднее, приближалось к одиннадцати часам вечера. Поначалу планировалось пустить в ход жертвенные принадлежности, припасенные Ван Сыци, но теперь в них больше не было нужды.

Изначально эти подношения предназначались как раз для защиты от тварей Мира Призраков, но раз уж Аньин с подручными были обращены в бегство Старейшиной Сюанем и его спутниками, в них отпала всякая необходимость.

Ладно, все по местам, отправляйтесь отдыхать, а все вопросы обсудим завтра утром.

Старейшина Сюань увел Хуань Е в соседнюю комнату.

Ван Сыци еще какое-то время стояла в растерянности, но вскоре тоже направилась к себе.

Толкнув дверь, она заглянула к Линь Тяню, в глубине души все еще не находя слов от мысли о том, насколько он непрост. Покачав головой, она ушла отдыхать в самую дальнюю комнату.

После стольких хлопот день выдался тяжелым, и все заснули на редкость крепким сном.

Интересно, когда же очнется Линь Тянь? — закрыв глаза, размышляла Ван Сыци.

<http://bllate.org/book/19290/1888606>